

Владыка Сяо остался весьма доволен реакцией Юнь Фэймяо. Он прекрасно знал, что эта угроза — самая действенная, ведь данный опыт он в свое время лично закрепил на Сы Цзюньчжане.

Вспомнить только, каким несносным сорванцом был Сы Цзюньчжань, едва прибыв на пик: мало того что обожал проказничать, так еще и вечно пререкался с наставником.

Разве мог владыка Сяо терпеть подобное отношение? Обычно он сам заставлял старших братьев по секте глотать обиды! При этом на такие наказания, как заточение в затворничестве или переписывание трактатов, Сы Цзюньчжаню было плевать с высокой колокольни. И лишь самая простая и приземленная порка по заднице заставила парня сгорать от стыда добрых полгода, и на те же полгода он наконец притих.

После еще парочки таких уроков Сы Цзюньчжань перед лицом наставника стал шелковым.

— Пока вы ведете себя послушно и благоразумно, наставник, само собой, не станет чинить вам препятствий, да еще и награждать будет регулярно, — с этими словами владыка Сяо извлек два пространственных кольца. — Держите, эти кольца в подарок вам, по одному на каждого. Внутри собраны все техники нашего пика Цзяньсяо, а также достаточное количество духовных камней и прочих ресурсов, чтобы вам хватило для культивации вплоть до стадии Золотого Ядра. А когда сформируете Ядро, наставник приготовит для вас отдельную награду.

— Премного благодарны, — Юнь Фэймяо поспешно потянул Се Яна за собой, чтобы поклониться в знак признательности.

— Пустяки, — небрежно отмахнулся владыка Сяо. — Я знаю, что Сяоци — прямой наследник клана Юнь, так что в подобных вещах не нуждается. Завтра пусть Цзюньчжань поведет вас двоих по остальным вершинам, соберете со своих старших дядей и тетей по паре приветственных подарков.

— Пожалуй, в этом нет нужды? — Юнь Фэймяо почувствовал себя немного неловко.

Если бы их вел сам владыка Сяо, это действительно можно было бы назвать приветственными дарами. Но когда трое молодых людей младшего поколения заявляются за вещами сами — это больше походит на сбор подаяний и побирушничество, верно?

Без авторитета владыки Сяо за спиной выпрашивать подарки выглядело как-то совсем некрасиво!

— Как это нет нужды? Одаривать новых племянников по секте приветственными дарами — прямая обязанность каждого старшего дяди и тети, — как нечто само собой разумеющееся заявил владыка Сяо. — Цзюньчжань, чуть позже возьми ключи от большой сокровищницы и подготовь от моего имени ответные дары для нескольких новопринятых личных учеников с других пиков. Заодно прихвати с собой двух младших братьев, пусть расширят кругозор.

— Да, наставник, ученик всё понял.

Сы Цзюньчжань уловил в словах владыки Сяо намек на то, что гостям пора и честь знать, а потому поспешно увлек двух новых младших братьев за собой, откланявшись.

Покинув чертоги дворца Сяояо, где обитал владыка Сяо, Сы Цзюньчжань принялся вводить Юнь Фэймяо и Се Яна в курс дел касательно пика Цзяньсяо и общих порядков в секте.

— Наш пик Цзяньсяо — самый малолюдный среди всех девяти главных вершин. Всё потому,

что наставник терпеть не может возиться с управлением внутренними учениками и, в отличие от остальных владык пиков, никогда не берет кого-то во внутренний круг ради соблюдения приличий или по знакомству. Поэтому на пике Цзяньсяо, помимо самого владыки и личных учеников, обитает лишь пара-тройка разнорабочих. Кроме меня, у вас есть еще одна старшая сестра по имени Фэн Сяюэ, но она сейчас находится в глубоком затворничестве, так что познакомьтесь с ней чуть позже.

— Ах да, каждому личному ученику полагается по двое слуг-разнорабочих, вы можете выбрать их во внешнем круге либо в хозяйственном дворе. Что же касается ваших личных усадеб — сейчас мы отправимся в сокровищницу наставника, и вы сами выберете то, что придется вам по душе.

— В сокровищнице можно выбирать усадьбы? — Юнь Фэймяо на мгновение опешил, но в следующее мгновение его глаза ярко блеснули. — Это те самые переносные резиденции, которые расширяются, стоит лишь опустить их на землю?

— Именно, — улыбнулся Сы Цзюньчжань. — Седьмой владыка пика Цзяньци, мастер Мо Цзаоцзы, был великим умельцемковки артефактов, преуспевшим в сжатии пространства. Он поддерживал весьма теплые отношения с седьмой владычицей нашего пика Цзяньсяо, бессмертной Фуяо. Они частенько держали пари, и мастер Мо проиграл бессмертной Фуяо великое множество таких переносных усадеб. Бессмертная Фуяо отличалась широтой души, и при вознесении забрала с собой лишь три самые любимые усадьбы. Остальные же она оставила в сокровищнице пика Цзяньсяо, и они стали нашим родовым достоянием. Посему усадьбы на нашем пике не привязаны к конкретным местам, но при этом они самые изысканные и роскошные, чему остальные восемь вершин неизменно завидуют.

Юнь Фэймяо, услышав это, недоумевал:

— Раз уж эти переносные усадьбы ковались предками пика Цзяньци, неужели у них самих на пике не залишилось никаких запасов?

Выражение лица Сы Цзюньчжаня в один миг стало весьма красноречивым:

— Поговаривают, будто старший Мо Цзаоцзы питал нежные чувства к бессмертной Фуяо, а потому из десяти пари проигрывал ровно десять, и абсолютно все переносные резиденции перекочевали к ней.

Немного подумав, он добавил:

— Возможно, старший Мо Цзаоцзы посчитал переносные усадьбы слишком вычурными и непрактичными, поэтому для своего пика Цзяньци он оставил артефакты исключительно боевой направленности с колоссальной поражающей мощностью, коими облагодетельствовал бесчисленное множество потомков.

— Вот оно как, — Юнь Фэймяо закивал с сияющими от восторга глазами.

Он никак не ожидал, что в первый же день пребывания в секте Ванцзянь сможет сорвать такой сочный ворох сплетен о предках. До чего же славно!

Но еще славнее было то, что он сможет лично созерцать свидетельства ухода древних мастеров и даже поселиться внутри одного из них. Подобный опыт обещал быть крайне любопытным.

Втроем они быстро добрались до большой сокровищницы пика Цзяньсяо. Она представляла собой огромную пещеру-обитель, вырубленную в скале более десяти тысяч лет назад, и служила главным складом всего пика, где хранились ценности, оставленные владыками и личными учениками прошлых эпох.

Внутри царил идеальный порядок: вещи были рассортированы по атрибутам и назначению, и подле каждого предмета было четко указано, кем именно из предков он был оставлен. Имелось даже краткое жизнеописание с перечислением великих заслуг того или иного мастера.

— Коли у вас, младшие братья, выдастся свободное время, можете почаще заглядывать в большую сокровищницу и храм предков, чтобы получше узнать о жизненном пути владык и личных учеников нашего пика.

Это была дань преемственности, призванная углубить понимание новых учеников о корнях своего пика, а также подарить им чувство гордости и укрепить привязанность к пику Цзяньсяо.

Пока сокрушался Сы Цзюньчжань, он одновременно вел их к одной из обособленных комнат-хранилищ с дверью:

— Все переносные пространства находятся в этой комнате, заходите и выбирайте сами.

Распахнув дверь, Юнь Фэймяо увидел ряды прозрачных шкафов, над каждым из которых покоились светящиеся жемчужины ночного сияния, позволявшие в деталях разглядеть планировку усадеб внутри.

Каждая резиденция была уменьшена до размеров пары-тройки квадратных метров и напоминала изящный макет, где отчетливо виднелись терема, павильоны, беседки, альпийские горки и пруды.

Сы Цзюньчжань пояснил:

— В таком виде они выставлены лишь для того, чтобы было удобнее оценивать планировку при выборе. На самом же деле их можно сжать до размеров большого пальца, чтобы без труда носить при себе. Однако среди наших учеников принято считать эти усадьбы родовым наследием, поэтому используют их исключительно в пределах пика Цзяньсяо и не выносят за его пределы.

Юнь Фэймяо согласно кивнул, посчитав эти слова абсолютно резонными. Если бы каждый таскал их с собой по свету, разве уцелело бы до наших дней такое количество? Да еще и в такой идеальной сохранности.

Он внимательно осмотрел все полтора десятка переносных усадеб и в итоге остановил свой выбор на резиденции с трехъездной планировкой. Расположение комнат в ней мало чем отличалось от обычных усадеб такого типа, но внутренние дворы были огромными, с кучей свободного места, что как раз идеально подходило под нужды Юнь Фэймяо.

Се Ян же выбрал самую миниатюрную переносную усадьбу: внутри имелись лишь один главный зал, кухня и две спальни, зато к ней прилагалась обширная бамбуковая роща, создававшая исключительно уединенный и безмятежный пейзаж.

Увидев, что они закончили с выбором, Сы Цзюньчжань произнес:

— Помимо усадеб, вы можете присмотреть себе еще какие-нибудь памятные подарки. Благо

добра здесь навалом, и от одной-двух вещиц казна не опустеет. На ранних порах, пока уровень культивации невысок, советую выбрать защитные артефакты для спасения жизни. Вне зависимости от того, пригодятся они вам или нет, с ними на душе завжды будет спокойнее.

Договорив, Сы Цзюньчжань извлек два небольших круглых зеркальца серебристого цвета:

— Мне кажется, эти вещицы как раз подойдут вам. Или, точнее сказать, они подойдут вообще любому практику в мире совершенствования.

— Что это? — не понял Юнь Фэймяо.

С какой стати зеркала вдруг стали предметом первой необходимости для большинства практиков? Неужели на Центральном континенте все поголовно так сильно пекутся о своей красоте?

<http://bllate.org/book/17668/1659338>